

КУЛЬТУРА, ЖУРНАЛИСТИКА, ТОЛЕРАНТНОСТЬ

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

В последнее время проблеме толерантности СМИ уделяется много внимания. Проводятся конференции, издаются книги и брошюры, реализуются специальные проекты, направленные на просвещение журналистов, повышение уровня публикаций, посвященных освещению сложных аспектов межэтнических отношений и конфликтных ситуаций. Безусловно, реализация этих проектов сыграла свою положительную роль. По крайней мере, само слово «толерантность» уже вошло в журналистский обиход. Правда, следует отметить, что чаще всего этим словом обозначается морально-нравственная установка на терпимость, снисходительность, понимание другого. Толерантный человек - это человек, который с уважением относится к интересам, привычкам, верованиям других людей, стремится понять их и достичь взаимного согласия без применения насилия, давления.

На мой взгляд, это чрезмерно узкое толкование данной категории. Представляется возможным рассматривать толерантность как характеристику любых социальных структур - отдельного человека, социальной группы, общественного института или общества в целом, - фиксирующую специфическую ориентацию на разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия с другими социальными структурами. Специфичность этой ориентации заключается в стремлении понять позицию другой стороны, объяснить ей свою позицию и в процессе диалога найти взаимоприемлемое компромиссное решение. Категорией, противоположной по своему социальному смыслу толерантности, является

экстремизм, опирающийся на насилие как главный инструмент решения проблем.

Таким образом, толерантность есть не только нравственная характеристика отдельного человека, но и специфическая технология взаимодействия людей, такая технология, которая обеспечивает достижение целей через уравнивание интересов, убеждение сотрудничающих сторон в необходимости поиска взаимоприемлемого компромисса¹.

Так понимаемая толерантность представляет собой интересную исследовательскую проблему. Например, можно предложить следующие параметры этой категории:

А) Уровень толерантности. Если исходить из предложенной выше оппозиции "экстремизм-толерантность", то можно предположить, что высшая точка толерантности связана с идеей непротивления злу насилием и следованием принципу: если тебя ударили по правой щеке, подставь левую. Нормальная, средняя степень толерантности обозначена максимой "Око за

¹ Предвосхищая дальнейший разговор, полагаю необходимым уже здесь заявить, что так понимаемая толерантность есть предпосылка, условие и одновременно продукт либерального, демократического общества. Только в обществе, признающем в качестве высшей ценности и главного богатства свободную суверенную человеческую личность, толерантность становится естественным атрибутом цивилизованности. И наоборот, в обществе, где к идее суверенной личности относятся с подозрением, толерантность также рассматривается как синоним мягкотелости и неумения бороться "за светлые идеалы".

Поскольку Россия ни экономической, ни политической свободой никогда не отличалась, то ни практических, ни теоретических основ либерализма для себя не выработала. Русская историческая традиция от славянофилов до Солженицына неизменно отрицала западный либерализм во имя внутренней религиозной свободы. Законность и право как "этические минимумы" человеческой жизни третировались как формы внешнего ограничения и принудиловки. Они казались чуждыми высоким идеалам подлинной духовной свободы.

Эта традиция жива и сегодня. Авторы многих появляющихся в прессе публикаций настойчиво стремятся развенчать "либерально-рационалистический миф", повинный, по их мнению, в повсеместно наступившем культурно-экологическом кризисе и требуют предпринять экстраординарные меры по его преодолению.

Зато насилие как средство решения различных, в том числе и политических проблем имеет среди российских журналистов немало сторонников. В России экстремизм и его крайняя форма - терроризм всегда вызывали интерес у определенных групп населения, которые могли обратить на себя внимание только посредством диких эксцессов и у интеллектуалов, выражавших интересы этих групп. Достаточно напомнить Нечаева с его лозунгом: "Нравственно то, что служит революции". Конечно, терроризм в России тоже был разный. Большевиком устами В.И.Ленина хотя и осуждал индивидуальный террор (не с этических, а методологических и стратегических позиций), ставил в заслугу народовольцам то, что они своим героическим террористическим методом борьбы способствовали последовательному революционному воспитанию русского народа.

Российские журналисты и сейчас много и со вкусом пишут об экстремистах всех мастей, так много, что невольно закрадывается подозрение, что именно этот тип политического поведения представляется им наиболее "интересным".

око, зуб за зуб" и минимальная толерантность описывается тезисом "Если враг не сдается, его уничтожают".

В качестве гипотезы можно предположить, что есть социальные структуры, изначально ориентированные на агрессию, на силовое решение проблем, и есть структуры, в большей степени ориентированные на переговоры, на поиск согласия, на компромисс.

Б) *Субъекты толерантности*. Под субъектами толерантности понимаются различные индивиды, социальные группы, общественные институты, на которые распространяется принцип толерантности, с которыми возможен поиск компромисса. Понятно, что перечень таких субъектов у каждой социальной системы разный. Так, Аслан Масхадов для российского правительства не является субъектом переговорного процесса, а для руководителей некоторых оппозиционных движений является. Для одних журналистов такие структуры, как МВД, Армия, ФСБ, парламент, выступают субъектами толерантности, то есть могут требовать уважительного отношения, понимания, снисходительности, а для других они достойны только осмеяния, остракизма и ненависти.

Специфическим субъектом толерантности является власть в целом. Для одних журналистов представляется совершенно естественной мысль о том, что средства массовой информации обязаны почти постоянно находиться в конфликте с властями и большим бизнесом. СМИ, по их мнению, играют роль сторожевого пса демократии и бдительно следят за тем, чтобы властные структуры соблюдали демократические "правила игры". Некоторые российские журналисты усвоили эту нехитрую логику противостояния и считают делом доблести, чести и геройства постоянно выставлять власть в комическом, пародийном свете, считая, видимо, что тем самым они помогают становлению демократии в России. Думаю, что на самом деле, они безответственно затаптывают неокрепшие ростки демократии, создают ту атмосферу, когда власть критикуют не за ошибки, а просто потому что она власть. Очень неприятно читать публикации, в которых бездоказательно и

грубо называют взяточниками, разрушителями России, обмазывают грязью не конкретных людей, опасаясь, видимо судебного преследования, а просто категории "государственный чиновник", "государственный служащий".

Другой специфический субъект толерантности - коллеги. Все мы являемся свидетелями той "войны титанов", которая иногда вспыхивает в московских и региональных СМИ.

В) *Предмет толерантности.* Под предметом толерантности понимается та характеристика личности, социальной группы или иного объединения людей, которая может быть полем согласования интересов, взаимопонимания, поиска компромиссов. Понятно, что у разных субъектов предмет толерантности может быть разным. Один готов примириться с тем, что кто-то верит в другого бога, но ни за что не признает его право иметь иные политические взгляды. Другой, наоборот, готов не обращать внимания на политические взгляды, если есть совпадение в религиозной принадлежности. Третий не может поступиться некоторыми нравственными императивами, которые не могут быть для него предметом торга.

Другими словами, у каждого человека, каждой социальной группы, каждого общества есть некие пределы, некие зоны, где толерантность не допускается и есть предметы, по отношению к которым звучит знаменитое "Не могу поступиться принципами".

Предметное поле толерантности можно изобразить в виде некоей розы ветров, где векторами являются религиозные, политические, экономические, нравственные и иные взгляды.

Разработка индикаторов и социологического инструментария, позволяющего более или менее точно определить степень толерантности с помощью определенных шкал, на мой взгляд, особых трудностей не вызывает, а результаты такого исследования могут быть весьма любопытными. Однако в этой статье я хотел бы поразмышлять о глубинных процессах, предопределяющих тот или иной уровень индивидуальной и общественной толерантности.

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Толерантность проявляется прежде всего в коммуникации. Известно, что для того чтобы возникла коммуникация, необходимо существование двух, неразрывно связанных с ней компонентов: эмоционального контакта и согласия по поводу реальности. Говоря об эмоциональном контакте, иногда пользуются термином «эмпатия» – прямой перевод используемого немецкими психологами слова «*einführung*», дословно «чувствование внутрь». Слово происходит от греческого «*pathos*» (сильное и глубокое чувство, близкое к страданию) с префиксом «ет-», означающим направление внутрь. Прослеживается аналогия со словом «симпатия», выражающим «сочувствие» и имевшим оттенок сентиментальности. Эмпатия – чувство более глубокое, передающее такое духовное единение личностей, когда один человек настолько проникается чувствами другого, что временно отождествляет себя с собеседником, как бы растворяясь в нем. Именно в этом глубоком и несколько загадочном процессе эмпатии возникает взаимное понимание, воздействие и другие значительные отношения между людьми. Именно в этом состоянии достигается полное взаимопонимание между людьми. Существование эмпатии напрямую связано с самим смыслом коммуникации. Нельзя понять человека собеседника, если не отождествить себя с ним.

Что касается реальности, то для отдельного индивидуума реальность может состоять только из его интерпретации ощущений, которые он получает. Сравнительная ненадежность этих данных очевидна, однако все мы верим в свою реальность.

Таким образом, с точки зрения коммуникативистики интолерантность есть следствие культурно-коммуникативного конфликта между индивидами и социальными группами по поводу реальности в условиях отсутствия положительного эмоционального контакта. Другими словами,

интолерантность выступает формой проявления глубоких социальных или коммуникативных противоречий между участниками социально-коммуникативного взаимодействия. Чаще всего причиной конфликтов выступает различие установок и ценностей, полученных людьми в прошлом в качестве традиций и образцов поведения. Иногда этот конфликт доходит до стадии культурно-коммуникативного шока. Суть культурного шока - конфликт старых и новых культурных норм и ориентации, старых — присущих индивиду как представителю того общества, которое он покинул, и новых, то есть представляющих то общество, в которое он прибыл. Собственно говоря, культурный шок - это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания.

Следовательно, широкое внедрение в жизненную практику масс толерантных форм взаимоотношений предполагает с одной стороны, глубокие преобразования социально-экономических и политических отношений, а с другой - формирование иной коммуникативной среды, опирающейся на специальные нормы коммуникативной культуры, обеспечивающие толерантность и взаимопонимание людей.

Возможность осуществления таких преобразований определяется совокупным влиянием нескольких факторов, из которых выделим три.

Первый фактор – общая социальная ситуация, в которой живут люди. Трудно быть терпимым, снисходительным, уважительным, если вокруг рвутся мины и стреляют в затылок. Чем выше уровень общественного напряжения, тем выше агрессивность и нетерпимость людей.

Второй фактор - ситуация в конкретном сообществе, членом которого является индивид².

² Надо ли говорить о тех трудных условиях, в которых приходится работать российским журналистам? Я имею в виду и внушающее глубокую тревогу материальное состояние всех структур, отвечающих за информационное обеспечение населения; и низкую заработную плату большинства работников средств массовой информации; и постоянные попытки достаточно разных по политическим симпатиям и степени влияния сил подчинить себе СМИ или, по крайней мере, выйти на реальные рычаги управления ими. Приходится констатировать, что средства массовой информации, с одной стороны, попали под жесточайший экономический пресс рыночных отношений, а с другой - продолжают испытывать давление властных структур, пытающихся управлять ими старыми методами. Одновременно произошло резкое снижение платежеспособности массового потребителя информации. Все это в совокупности принципиально

Третий фактор - специфический тип культуры межличностных и социальных отношений. К этой проблеме я и хотел бы перейти.

Для меня толерантность не только теоретическое понятие, но и элемент определенной культуры жизни, определенной культуры поведения. Под культурой я понимаю совокупность знаний, ценностей и норм, которые определяют нашу жизнь. Можно предположить, что в фундамент так понимаемой культуры может быть вписана и толерантность. Но ее там может и не быть. И если ее там нет, то мы можем сколько угодно рассуждать о толерантности, но в жизни ее не увидим. Это все равно как рассуждать о боли с человеком, который по каким-либо причинам боли не чувствует. Он будет кивать головой и вообще поддерживать беседу, но понять тебя не сможет.

Мы убедились в этом в ходе семинаров-тренингов для журналистов региональных СМИ, занимающихся данной проблематикой. На этих семинарах мы обнаружили, что журналисты, много и охотно рассуждавшие о том, что такое толерантность, поддерживавшие идею толерантного отношения к ближнему, одновременно публиковали материалы, в которых высокомерно отзывались о «лицах кавказской национальности», призывали раз и навсегда решить «чеченскую проблему», делили жителей какого-нибудь городка на «местных» и «пришлых» и т.п. Так, например, когда на одном из семинаров мы предложили журналистам поразмышлять о том, как обеспечить толерантное отношение к приезжим, то двадцать с лишним человек дали простой ответ: надо ограничить количество приезжих. И еще предложили фильтровать приезжающих: по профессии, по возрасту. Это к вопросу о толерантности наших журналистов.

Все это говорит о том, что прежде чем наращивать усилия по пропаганде толерантности, надо проанализировать причины интолерантного поведения как населения, так и журналистов. Чаще всего в качестве такой

причины называют нашу ненормальную жизнь, которая, дескать, заставляет людей быть нетерпимыми. Вероятно, доля правды в таком утверждении есть. Но только в том плане, что бессмысленно учить толерантному поведению до тех пор, пока вокруг будут образцы успешного интолерантного поведения. Однако и сама жизнь, и анализ показывают, что в одних и тех же условиях одни люди стараются унижить, оскорбить другого человека, использовать его в качестве инструмента достижения своих целей, а другие не могут этого себе позволить, реализуя даже в самых беспощадных условиях жизни нормы толерантного поведения.

Следовательно, нужно понять культуру отношений в обществе и культуру журналистики, которая эти отношения поддерживает. Начинать поиск особенностей поведения журналиста в рамках формирования установок толерантного поведения надо с понимания того, что собой представляет реальная российская культура. Культура отношений между людьми, культура отношения к своей работе, культура отношения к своей семье, культура отношения к другим, к иным, инаким.

Обратившись к этой проблеме, прежде всего замечаешь, что нынешняя российская культура представляет собой амальгаму из трех разных культур.

Одна из них провозглашает в качестве основы отношения человека к окружающему миру принцип органичности, целостности и взаимосвязанности всего сущего в этом мире; принцип признания суверенности мельчайших элементов мироздания и уважения к правам этих элементов; принцип естественности роста, приращения всего сущего, неприятия революций, взрывных преобразований. Это – **космоцентрическая культура**.

Космоцентрическая культура прослеживается у разных народов на всех этапах человеческой истории. В частности, в работе К.Мяло “Оборванная нить” аргументировано доказывается, что российская деревня являлась самостоятельной цивилизацией, органично складывавшейся многие тысячелетия, и опиравшейся на идею идеального равновесия вселенной.

Именно космоцентрическая культура в наиболее полной мере реализует жизненную ориентацию, названную Э.Фроммом ориентацией на “бытие”. В рамках западной культуры эта ориентация наиболее отчетливое выражение получила в работах средневековых европейских мыслителей. Среди авторов новейшего времени можно назвать В.Вернадского, А.Швейцера, Э.Фромма, Ю.Лотмана. Понятно, что в рамках такой культуры толерантность естественна.

Второй тип культуры отношений, который отчетливо проявляется в российской культуре, я называю **социоцентрической культурой**. Особенность этой системы отношений определяется идеей, согласно которой центром мироздания является некая человеческая общность, к которой причисляет себя данный индивид. Фундаментальной особенностью социоцентрической культуры является растворение личности в некоем “Мы”, какой-либо общности, которая выступает по отношению к этому индивиду как высшая власть и высшая сила. Следует подчеркнуть, что речь идет о добровольном и зачастую самим индивидом не замечаемом усвоении принятых в данной общине шаблонов, схем и образцов мышления и поведения, которые рассматриваются как единственно возможные.

Такая культура позволяет человеку осознавать себя и других лишь в качестве членов племени, социальной или религиозной общин, а не в качестве самостоятельных человеческих существ. Это, с одной стороны, мешает человеку стать свободным творческим индивидом, самостоятельно определяющим собственную жизнь, а с другой - обеспечивает ему принадлежность к какой-то целостной структуре, позволяя занимать в ней определенное, бесспорное место. Принадлежность к “Мы” избавляет индивида от ответственности за поиск собственных решений, от мучительных сомнений, от тягостного бремени свободы. Одновременно причастность к “Мы” наделяет человека гордостью и чувством превосходства.

Другой важной особенностью социоцентрической культуры является постоянное присутствие в сознании индивида ясного, отчетливого представления о неких других, неких “Они”, которые являются врагами. Собственно говоря, ощущение “Мы” как раз и возникает на базе отталкивания от “Они”. Именно этим социоцентрическая культура отличается от космоцентрической. Сохраняя растворенность человека в общине, она саму эту общину резко обособляет и от всех других общин и от мира природы.

Чем могущественней, страшней, угрожающей выглядит монстр “Они”, тем сильнее потребность сплотиться, раствориться в каком-нибудь “Мы”.

Деление людей на “своих” и “чужих” непременно сопровождается идеей насилия. Эта идея выступает в разных вариантах. Самый примитивный связан со стремлением уничтожить “иных”, “чужих”, не “своих”. Этому жестокому, но наивному взгляду на насилие противостоит другой, не менее жестокий, но уже менее наивный, “умудренный” пониманием бессмысленности прямолинейного уничтожения “иных”. В его основе - желание не уничтожить врага, а сделать его неотличимым от “своих”, одержать не внешнюю, а внутреннюю победу. Здесь во всей красе предстает оруэлловский О’Брайен - изощренный интеллектуал, жаждущий власти над ближними.

Противопоставление “Мы” и “Они” - один из древнейших социально-психологических механизмов консолидации людских общностей. Драматизация положения, в котором оказались “Мы” и объяснение всех бед указанием на виновника - “Они” почти неизбежно трансформирует негативные эмоции в агрессию, направленную вовне. Причем, чем больше проблем возникает в той или иной общности, спаянной социоцентрической культурой, тем острее потребность в поиске “врага”.

Когда иные писатели и публицисты ищут в своей собственной среде и в обществе в целом “не наших” и винят их в ненависти, в русофобии, в преклонении перед западным образом жизни, то это очень напоминает и

средневековую охоту на ведьм или поиск еретиков, и более близкие по времени тенденции поделить всех на “своих” и “чужих” (“Кто не с нами, тот против нас”).

Разделение на “Мы” и “Они” может проходить по разным признакам. Самыми “популярными” в XX веке стали религиозный, классовый и национальный критерии. Для представителей такой культуры толерантность по отношению к «нашим» норма, а по отношению к «не нашим» предательство. В рамках такой культуры поддержка, взаимопомощь, терпимость и все остальные смыслы понятия толерантность дозволительны только к точно зафиксированным «нашим». Отсюда классовая ненависть, религиозная ненависть, социальная ненависть и всякие прочие вещи, которые не просто дозволительны, а обязательны, потому что «не наши» посягают «на наших».

И третий компонент российской культуры, который ярко проявляется во всех наших отношениях и в журналистике в том числе, я называю **эгоцентрической культурой**. Эгоцентрическая культура характеризуется стремлением к самоутверждению личности, к радости потребления и созидания, к власти над другими. Этот тип культуры связан с представлением о том, что каждый человек - кузнец своего счастья, а счастье заключается в обладании. “Ты должен непрерывно идти вперед и испытать свое счастье” - вот первая заповедь носителя эгоцентрической культуры. Все другие люди, занимающиеся тем же делом, что и данный индивид, рассматриваются им как конкуренты.

Однако будучи ориентированным на самого себя, стремясь к достижению своих личных целей, представитель эгоцентрической культуры должен постоянно помнить, что окружающие его люди точно также думают только о себе. Поэтому, чтобы достигнуть своих целей, индивид должен учитывать и использовать интересы других. Это может происходить во вполне пристойных формах, теоретиком которых выступал Д.Карнеги; может приобретать более манипулятивный характер (суть отношений - услуга за

услугу - от этого не меняется). Следствием такой эгоцентрической ориентации может стать потеря индивидом своей индивидуальности.

Вместе с тем, эгоцентрическая культура стимулирует процесс индивидуализации, направленный на расширение свободы мысли, эмоций и действий. Но при этом возникает чувство одиночества и тревоги, теряется ощущение идентичности с другими людьми. Прогрессирующее отделение от “других” может привести к изоляции. Потеря первичных уз с “Мы” превращает свободу в невыносимое бремя: она становится источником сомнений. И тогда возникает сильная тенденция избавиться от такой свободы: уйти в подчинение или найти какой-то другой способ связываться с людьми и миром, чтобы спастись от неуверенности даже ценой свободы. Однако возможен и иной путь. Как полагает Э.Фромм, при условии, что человек окажется в состоянии развить в себе внутреннюю силу и творческую активность, он может прийти к принципиально новой близости, солидарности со всеми людьми. Другими словами, эгоцентрическая культура имеет два пути своего развития: хищнический и гуманистический.

Эгоцентрическую культуру иногда называют западной культурой, прибавляя при этом, что нам ее импортировали (иногда даже говорят - имплантировали). На самом деле это естественный результат приспособления человека к определенным условиям бытия, и для России он столь же естественен, как и для других стран.

Следует подчеркнуть, что обозначенные выше типы культуры - это идеальные модели, практически не встречающиеся в чистом виде. Они образуют три вектора того пространства, в пределах которого самоорганизуются реальные культуры, представляющие собой своеобразные “сгущения”, “облака” с относительно плотным ядром и разреженными “оболочками”. Речь идет о преобладании - большем или меньшем - одного из типов. И в этом смысле можно говорить об европейско-американской, азиатской, российской и множестве других - реальных и возможных -

культур. Вместе с тем практика показывает, что каждое из этих “сгущений” тяготеет к одному из обозначенных выше идеальных типов.

В частности, если обратиться к анализу западной культуры, оказавшей и продолжающей оказывать сильнейшее влияние на умы и сердца многих образованных россиян, в том числе и журналистов, то трудно не заметить в ней противоречивого синтеза космоцентрической и эгоцентрической культур при безусловном приоритете последней. Результатом этого синтеза явились три основных элемента, на которых покоится западная культура: уважение к собственности, уважение к правам человека, уважение к правовым институтам общества.

Разумеется, внутри западной культуры существуют различные подвиды и варианты. В частности, Э.Фромм указывает на влияние культуры, которую он называет языческой и в рамках которой активно провозглашается идея превосходства одного народа над всеми другими, и одного человека (внутри данного народа) над другими людьми.

Целью жизни в рамках языческой культуры объявляются гордость, власть, слава, богатство и другие атрибуты господства, а средствами достижения этих целей - завоевание, грабеж, разрушение, победа.

Особенностью другого варианта западной культуры – технократизма - является абсолютная уверенность в возможности реализовать некую грандиозную техническую утопию, превратив природу и общество в единую космическую машину, управляемую из одного центра. Есть основания полагать, что технократическая культура с ее культом силового, грубого вмешательства в естественные процессы бытия есть одна из производных форм существования и проявления каких-то более фундаментальных комплексов основных представлений о мире, названных нами социоцентрической и эгоцентрической культурами. Об этом говорит хотя бы тот факт, что технократическая цивилизация активно развивается и на Западе, где господствует эгоцентрическая культура, и на Востоке (Япония,

Корея, а теперь уже Китай, Индия), где доминирует социоцентрическая культура.

В противовес западной культуре, которая опирается на веру в познаваемость мира и в возможность этим миром управлять, достигая своих земных целей, человечество выработало и продолжает поддерживать противоположный тип культуры, носители которого уверены, что исторический процесс настолько сложен, что человек в принципе его познать не может, а уж тем более не способен им управлять. Этот тип культуры обычно обозначают понятием “азиатская”. Это конечно не совсем верно. Вообще географические привязки в данном случае безнадежно устарели, поскольку носители и выразители всех типов культуры встречаются в настоящее время во всех регионах мира.

Говоря о различиях между западной и азиатской культурами, не следует доводить идею этого различия до абсурда. Существует множество переходных вариантов и даже есть весьма влиятельные научные школы, разрабатывающие тему так называемого “евразийства”.

Что касается российской культуры, то она - и об этом свидетельствуют бесчисленные данные - формировалась в период тотального разложения и вытеснения космоцентрической культуры (оставившей своей преемнице в наследство легкие, еле заметные отблески былых сокровищ), под могучим влиянием социоцентрической культуры, при резком неприятии всего, что связано с эгоцентризмом.

Естественность космоцентрических вкраплений становится очевидной, если принять во внимание, что основу деревенской русской культуры, как свидетельствуют работы многих исследователей, составляла преимущественно космоцентрическая культура.

Вместе с тем, социоцентрическая культура тоже не свалилась на россиян неведомо откуда. Эта культура медленно, но неуклонно выростала из космоцентрической культуры. А.Амальрик, исследуя взгляды и представления россиян, писал более 30 лет назад: “Русскому народу, в силу

ли его исторических традиций или еще чего-либо, почти совершенно непонятна идея самоуправления, равного для всех закона и личной свободы - и связанной с этим ответственности. Даже в идее прагматической свободы средний русский человек увидит не возможность для себя хорошо устроиться в жизни, а опасность, что какой-то ловкий человек хорошо устроится за его счет. Само слово “свобода” понимается большинством народа как синоним слова “беспорядок”, как возможность безнаказанного совершения каких-то антиобщественных и опасных поступков. Что касается уважения прав человеческой личности как таковой, то это вызовет просто недоумение. Уважать можно силу, власть, наконец, даже ум или образование, но что человеческая личность сама по себе представляет какую-то ценность - это дико для народного сознания. Мы как народ не пережили европейского периода культа человеческой личности, личность в русской истории всегда была средством, но никак не целью. Парадоксально, что само понятие “период культа личности” стало у нас означать период такого унижения и подавления человеческой личности, которого даже наш народ не знал ранее”¹.

¹ Амальрик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года. «Огонек», 1990 г. № 9, стр. 20. На мой взгляд, существует отчетливая зависимость между отношением к правам человека и уровнем толерантности социальной системы. Для европейца и американца его права и свободы являются общественно признанным пространством личностной самореализации. Поэтому посягательство кого-либо на его права является для европейца или американца тяжчайшим преступлением. В правовом пространстве России также существуют нормы, согласно которым права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (статья 17 часть 2 Российской Конституции), а государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (статья 19 часть 7), и, следовательно, каждый должен относиться к этим правам с уважением, пониманием и т.д. Однако на практике для россиянина его права и свободы есть нечто внешнее, нечто такое, что ему даровано любезным отечеством или добрым барином и что в любой момент может быть отнято без объяснения причин.

Европеец и американец знают, что при столкновении различных индивидов неизбежно появляются конфликты и их как-то надо разрешать. И, чтобы не упасть в грязь лицом, лучше, если каждая из конфликтующих сторон будет терпима и снисходительна, то есть толерантна к другому. Эта толерантность, как правило, вознаграждается приличным компромиссом и уважением противников и сограждан. Россиянин знает, что мягкость, терпимость, снисходительность будут расценены противной стороной (а также друзьями и союзниками) как трусость и мягкотелость.

Таким образом, развитие толерантности есть функция от развития прав человека. Чем глубже проникнет в толщу национальной ментальности идея неотчуждаемости личных прав и свобод, тем толерантней будет общество и все его структуры.

Те преобразования, которые происходят в России в последние годы, еще не настолько глубоко затронули ментальные основы человеческого поведения, чтобы мы могли говорить о действительной перестройке поведенческих стереотипов. И нынешняя ситуация в российском обществе мало способствует развитию толерантности. Мало кто верит в стабильность происходящих процессов, и все ждут чего-то и ждут, как

Даже такая привлекательная идея, как справедливость, на практике, констатирует А.Амальрик, оборачивается желанием, “чтобы никому не было лучше, чем мне. (Но это не пресловутая “уравниловка”, так как охотно мирятся с тем, чтобы многим было хуже.) Эта идея оборачивается ненавистью ко всему из ряда вон выходящему, чему стараются не подражать, а наоборот - заставить быть себе подобным, ко всякой инициативе, ко всякому более высокому и динамичному образу жизни, чем живем мы. Конечно, наиболее типична эта психология для крестьян и наименее - для “среднего класса. Однако крестьяне и вчерашние крестьяне составляют подавляющее большинство нашей страны”.

Социоцентризм “подарил” российской культуре стремление к равенству всех индивидов внутри данной общности. В равенстве многие видели священный и окончательный принцип высшей справедливости, решение всех проблем, венец истории. Но именно реализация идеи равенства принесла нашей стране в XX веке самые большие несчастья и неудачи.

И, наконец, следует отметить то обстоятельство, что в результате страшных потрясений, начатых гражданской войной и продолжавшихся в течение десятилетий, 160 миллионов человек были исторгнуты из своих традиционных культурных систем, преимущественно сельских, и насильно “вброшены” в города, где некому было помочь им освоить другую, городскую культуру, казавшуюся непонятной и враждебной.

Маргиналы, люмпены и люди, прошедшие ужасную школу тюрем и лагерей, также существенным образом влияли на культуру отношений. Результатом всего этого и стало явление, именуемое “советский человек”, характеризуя которого, А.Д.Сахаров писал: “Идеология советского мещанина (я говорю о худших, но, к сожалению, довольно типичных и для рабочих и крестьян, и для широкой интеллигенции) состоит из нескольких несложных идей:

правило, чего-то плохого. Понятно, что эти "тревожные ожидания" создают тот специфический климат всеобщего недоверия, в котором не может произрастать древо общественного согласия и терпимости.

1. Культ государства, в котором соединяются в разных комбинациях преклонение перед силой, наивная уверенность, что на Западе хуже, чем у нас, благодарность “благодетелю” государству и в то же время страх и лицемерие.

2. Эгоистическое стремление обеспечить свое и своей семьи благополучие, “живя, как все”, - с помощью блата, воровства, покрываемого начальством, и обязательного лицемерия...

3. Идея национального превосходства. Тяжелые исторические и погромные формы принимает она у некоторых русских, но и не только у них. Как часто приходится слышать - тратимся на этих черных (или желтых) обезьян, кормим дармоедов. Или - во всем виноваты эти евреи (или русские, грузины, чучмеки - то есть жители Средней Азии)”²

Накопленный в современной науке и публицистике материал позволяет вычленить следующие наиболее общие характеристики сложного явления, обозначенного понятием “современная бытовая культура межличностных отношений”.

Отказ от личности, индивидуальности, самостоятельности в сфере производственной и общественно значимой деятельности и сознательное “растворение” себя в каком-нибудь “Мы” - реальном или вымышленном.

В условиях, когда объективный ход исторического процесса все настойчивее подталкивает людей к переходу от социоцентрической к эгоцентрической культуре, страх перед последствиями такого перехода, страх перед тотальным одиночеством приводит к тому, что миллионы людей стремятся обрести новое, хотя бы иллюзорное “Мы”. Речь идет о стремлении “обрести предков”, создать свою генеалогию. Скептическое отношение к любым генеалогиям, господствовавшее ранее в официальной идеологии,

² Сахаров А.Д. Символ веры. «Литературная газета», 3.10.1990.

сменилось в нынешней публицистике восторженным воспеванием людей, имеющих генеалогию, или стремящихся ее обрести.

Но там, где есть “Мы”, там обязательно есть “Они”. Многие до сих пор искренне верят в то, что для российской культуры нехарактерен расизм и ксенофобия. Однако это не так. Большинство россиян четко делит представителей различных народов, социальных и конфессиональных групп на наших и не наших.

Подозрительность и агрессия по отношению ко всем, кто не “Мы”.

Выше уже говорилось о том, что характерная особенность социоцентрической культуры - постоянное ощущение вражеского окружения. Это в полной мере присуще бывшей советской и современной российской культуре, носитель которой все время помнит, что “враг не дремлет!”. Отсюда стремление быть начеку, не давать врагу возможности узнать что-нибудь о нас и стараться тайно узнавать все о врагах. Отсюда шпиономания, сверхсекретность.

Вынесение врага за рамки социума, его демонизация в контексте мирового заговора - очень характерные приемы и, более того, основы мышления значительной части наших современников, которые в принципе не способны к признанию собственных ошибок. Ведь раскаяться - значит перестать требовать что-либо от кого-то, перестать завидовать и искать виновных. А в нашей природе - постоянное перекалывание вины на кого-то, на те или иные внешние причины и силы. Вся наша история - поиск и озлобленная война с виноватыми, если их удавалось найти.

Недоверие к материальному благополучию, зависть к богатым.

Из всего богатства христианского вероучения российская (а впоследствии советская культура) восприняла в качестве одного из своих краеугольных камней положение о том, что “легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царствие небесное”.

Проникновение в Россию во второй половине XIX века социалистических учений лишь помогло артикуляции народного неприятия богатства, частной собственности (а заодно и прав личности, противопоставляющей себя большинству) и многих других, естественных для западной цивилизации ценностей.

И сегодня многие полагают, что бедным быть, в принципе, “нормально”. Самое неприятное для этих людей заключается не в том, чтобы влачить жалкое существование, а в том, чтобы быть хуже людей: “Ну и что ж, что бедны, - живем, как все”. “Как все” можно жить на любом, сколь угодно низком уровне. То есть речь снова идет о постоянном стремлении быть среди “своих”, но в качестве своих предпочтительнее “бедные”, ибо пребывание в бедности позволяет, во-первых, не очень напрягаться, во-вторых, чувствовать себя более духовным и близким Богу.

Эта точка зрения: нищета есть духовность, благополучие есть бездуховность - достаточно популярна в среде российских публицистов определенного толка. Отсюда - новый виток изоляционизма и мессианства. Отсюда - фантастическая модель будущей России как оплота нравственности в мире бездуховного чистогана. Отсюда - “русский” ответ на вопрос “Что делать?": стать духовниками, нравственными путеводами человечества, направивши все сердце на стоическое неприятие тотальной власти денег.

Но с другой стороны, изнанкой такого подхода являются чрезвычайная популярность различных лотерей, игровых автоматов, мультфильмов про некоего Емелю, который сидит на печке (в то время как его братья работают в поле) и ждет удачи (и непременно дожидается, поскольку именно ему как раз и улыбается счастье). И если внимательно всмотреться в это противоречие, становится понятным, что богатство - само по себе не предосудительно; предосудительно бороться ради материального

благополучия, проявлять инициативу, экономить, копить. И это тоже - характерный штрих в общей картине нашей культуры³.

Неуважение к праву, правовым институтам общества.

Выше говорилось о том, что характерная черта западной культуры - уважение к праву и правовым институтам. У нас - все наоборот. Очень многие люди убеждены в правомерности насилия и вообще криминального поведения (если есть возможность как-то его оправдать).

Такое положение, разумеется, сложилось не вчера. С.С.Аверинцев показал, что разница между западной культурой, опирающейся на католическую традицию, и византийско-русской культурой, выросшей из православия, отчетливо выражается в отношении к закону. Западная культура опиралась на представление о том, что все индивиды находятся в некотором пространстве внеличного закона, который и регулирует отношения между ними, а для русской культуры характерно требование, чтобы все отношения между людьми регулировались чистыми чувствами, без всякой опосредованной роли закона.

Запад рассудочнее, рациональнее, опытнее; боясь греховной человеческой души, он пытается ограничить человека рамками условностей. Не доверяя человеческой природе. Запад дает возможность каждому человеку установить необходимую дистанцию, своеобразный "санитарный кордон", препятствующий излишней близости, охраняющий человека от фамильярности, предпочитая жизнь достойную, без опасного раскрепощения, приводящего к непредвиденным последствиям. Россия всегда верила в естественного человека и пыталась его раскрыть, раскрепостить, развязывая вместе с другими узлами и самые дурные инстинкты, страдая от этого, мучаясь, но в этом страдании, мучении живя страстно и безоглядно.

³ Как пишет по этому поводу Татьяна Толстая «В России все хотят разбогатеть, но не любят разбогатевших. Причем не только за пределами и вызывающе богатых, не только очевидно живущих на несправедливые средства, но любого, кто, у всех на глазах тяжко трудясь на незавидной работе, накопил себе денежек и покупает, ест или строит... **Деньги в сознании русского человека – это зло, но зло возжеленное;** сознавая, что мы вождееем дурного, мы стыдимся, убеждаем себя и других, что вовсе мы этих денег не хотим, что это просто так, деваться некуда, а так мы ни-ни». Аргументы и факты, № 5 январь 2002 г.

Далеко не случайно Достоевский ненавидел самый дух морали контракта, в котором угадывал суть западного мироощущения, считал его безнадежно несовместимым с христианской братской любовью и даже поминал в связи с ним весы в руке третьего апокалипсического всадника - образ скарредной меры, отмеривающей ровно столько и не больше.

Отечественная журналистика демонстрирует множество примеров того, к чему приводит эта ориентация не на правовые, а на страстно-личностные способы разрешения конфликтов.

Постоянная неуверенность, растерянность, фрустрированность.

Эта особенность советского (а ныне российского) человека хорошо известна каждому, кому приходилось сравнивать наших соотечественников с представителями западной культуры. Разница в поведении определяется тем, что частная жизнь правопослушного гражданина в США неприкосновенна. Более того, все правительственные учреждения, в том числе и правоохранительные, обязаны всесторонне информировать население о своей деятельности. У нас же, несмотря на то, что задача правоохранительных органов формально состоит в том, чтобы охранять права граждан, именно эти органы вызывали и вызывают у людей наибольший страх. Причиной тому не только история страны, но и правовая безграмотность: незнание прав и обязанностей граждан по отношению к правоохранительным органам и, наоборот, прав и обязанностей органов по отношению к гражданам.

Фатализм, переходящий в нигилизм.

Еще одной особенностью российской культуры является глубокий фатализм. Фаталист - это человек, полагающий, что существует некий самодействующий механизм (будь то механизм счастья, социального устройства, судьбы и т.д.), который так или иначе, но обязательно "вмешивается" в его жизнь. Человек, думающий о своем месте в мире и личном достоинстве, напротив, исходит из того, что всегда есть возможность

самореализации, что она зависит только от него, от его собственного труда и духовного усилия, направленных на освобождение и развитие его личности.

Этот фатализм проявляется в ставших нарицательными русской безответственности и непрактичности.

Совершенно очевидно, что предъявленный выше список качеств культуры, влияние которой на поведение современного россиянина бесспорно, далеко не полон и не системен. Я и не ставил перед собой цель дать исчерпывающее описание данного феномена. Эта тема еще ждет своих исследователей. Моя задача значительно скромнее - определить некоторые существенные особенности той культуры, под непрерывным воздействием которой мы живем.

Есть все основания полагать, что культура в том ее виде, в котором она представлена выше, начинает разрушаться. Ей на смену идет новый духовный инструментарий, основой которого явится, скорее всего, эгоцентрическая культура. Отмечавшаяся многочисленными исследователями как в нашей стране, так и за рубежом склонность россиян к коллективизму, социальной справедливости, уравниванию доходов - в настоящее время распадается. В действительности в стране преобладает оголтелый индивидуализм, являющийся естественной реакцией на насильственный коллективизм. Маятник “коллективизм-индивидуализм” сейчас резко качнулся в сторону индивидуализма, и поскольку баланс пока не найден, уравновесить эти крайности попросту нечем.

Безусловно, у определенных социальных групп эгоцентрическая культура начинает доминировать. Однако носители других типов культурных кодов тоже не сдают позиций. Они всячески противятся формированию и развитию культуры, centered вокруг идеи человеческой, индивидуальной суверенности. Более того, можно наблюдать совершенно невероятный импульс к тому, что можно назвать новой коллективизацией сознания. Причем если в советские времена коллективизация была

насильственной, то сейчас речь идет о коллективизации добровольной, что в какой степени ставит вопрос о том, действительно ли прежняя коллективизация была такой уж насильственной. Под лозунгом «Создадим в России гражданское общество» люди объединяются в самые экзотические структуры.⁴ В прессе уже отмечалось, что место великого и могущественного “Мы” тоталитарной империи теперь заняло “Мы” религии, национализма, демократии, антикоммунизма. Каждое из этих “Мы”, заряженное энергиями собственной правды и нетерпимости, как и прежде, манипулирует языком абсолютных категорий и всеобъемлющих идеологий. Изменились лишь священные пароли: теперь ими стали “духовность”, “традиции”, “права человека”.

Все сказанное выше понадобилось для того, чтобы констатировать, что российская культура просто проходит тот цикл развития, который двести лет назад прошли другие культуры. Мы ушли от космоцентризма, дошли до социоцентризма, побыли в нем и теперь плавно переходим в эгоцентризм. Понятно, что развитие на этом не остановится и когда-нибудь, если верить Гегелю, мы на новом уровне вернемся к космоцентризму. Но это уже другая проблема. Сейчас же мы должны констатировать, что названные выше три составляющие российской культуры находятся в постоянном конфликте, что является основой интолерантности подавляющего большинства наших людей.

⁴ Хочу быть правильно понятым. Я не против гражданского общества и не против права людей объединяться по интересам. Я только полагаю, что наличие множества объединений граждан не имеет никакого отношения к гражданскому обществу, конституирующей идеей которого является идея суверенного ответственного гражданина.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И УСТАНОВКИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

На основе обозначенных выше типов культур, составляющих тело российской культуры, формируется определенная коммуникативная культура, то есть культура коммуникации, культура общения, культура создания и предъявления посланий и сообщений. Обычно выделяют две культурные парадигмы коммуникации: репрессивную и диалогическую. Внутри репрессивной культуры выделяются технологии насилия и манипуляции, внутри диалогической – технологии убеждения и понимания.

Доминантной в России является репрессивная культура коммуникации. Например, в огромном количестве известных мне педагогических книжках ребенок рассматривается как пассивный приемник ценностей, отсюда и манипуляторская лексика педагогического языка. Говорится о необходимости *сформировать* нравственную личность, *снабдить* жизненными ориентирами, *привить* позитивную реакцию на «хорошие» ценности и негативную — на «плохие». Такой тип ценностного обучения в мировой педагогике называют стереотипизацией, т. е. выработкой стереотипного мышления и поведения, реагирующего на определенные шаблоны или знаки. Методология всем нам памятного «коммунистического воспитания» — наиболее яркий пример такого подхода. Сейчас некоторые преподаватели пытаются заменить коммунистическое воспитание чем-то иным, однако по сути дела занимаются все той же стереотипизацией. То же самое можно сказать и по поводу массовой коммуникации: рекламы, журналистики, PR.

Вместе с тем следует отметить, что каждый, кто занимается изучением журналистики, рекламы, деятельности по связям с общественностью, знает, что все эти коммуникативные системы внутренне неоднородны. Так, например, выделяются *три типа современной российской журналистики*.

Первый - журналистика управления. Представители такой журналистики считают, что главная задача СМИ - управлять сознанием и поведением людей.

Второй тип - журналистика успеха, журналистика информации, когда журналист считает своей главной задачей не управлять сознанием людей, а успешно продавать информацию. Чем больше покупают мое издание, мою информацию, тем, с этой точки зрения, я правильное поступаю. Это рыночная журналистика, журналистика информационных услуг, которая четко фиксирована на том, что она дает только то, что нужно определенному типу аудитории.

Третий тип журналистики - журналистика соучастия, сотрудничества, соработничества. Это журналистика, которая ставит перед собой задачу помогать реальным людям. Здесь главное не тираж, не влияние, а взаимопонимание журналиста со своим народом, своими читателями и т. д. и т.п.

Все эти три тенденции существовали в российской журналистике всегда, вопрос только в доминанте. Сейчас победила рыночная журналистика. Большинство журналистов действительно поверили в то, что главная задача журналистики - информировать и отражать. Таковых примерно 50 процентов. Сторонников журналистики управления – примерно 30 процентов. Представителей журналистики соучастия – около 20 процентов. Это нынешний расклад российской журналистики. Он изменится, когда будет меняться фундамент самой культуры.

И здесь возникает вопрос: может ли журналистика, являющаяся закономерной формой существования культуры определенного типа, оказать обратное воздействие на культуру? Ведь понятно, что невозможно реформировать общество, не меняя традиционные коды отношений. Но для этого сам журналист должен отчетливо представлять причины того или иного типа человеческого поведения, суть той культуры, в рамках которой

формируются стандарты и стереотипы толерантного или интолерантного поведения.

Для того, чтобы получить представление о том, как журналисты понимают суть концепций толерантности и мультикультурализма, какова, по их мнению, роль журналистики в становлении новой культуры взаимоотношений людей, среди участников упоминавшихся выше семинаров был проведен опрос. Каждый из участников проекта заполнял анкету входного контроля, в которой были сформулированы три группы вопросов. Целью первой группы вопросов было выяснение уровня понимания основных категорий, которые были предметом обсуждения. Вторая группа вопросов была посвящена выяснению отношения участников проекта к проблеме влияния государства на культурные процессы⁵. Третья группа вопросов была направлена на выяснение мнений журналистов по поводу информированности общественности о ситуации в культурном пространстве и той роли, которую должна играть пресса, выступающая в качестве субъекта культурного процесса.

КУЛЬТУРА КАК ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛОВ

Учитывая, что на деятельность журналиста влияют его глубинные представления о тех или иных явлениях действительности (и определяемое этими представлениями отношение к явлениям действительности), в ходе исследования была предпринята попытка выяснить, какие смыслы вкладывают участники семинаров в такие понятия как «культура», «национальная (этническая) культура», «мультикультурализм». Для получения необходимых результатов был использован метод неоконченных

⁵ Выше уже говорилось о том, что толерантность и мультикультурализм представляют собой не просто концепты теоретического знания, но и элемент определенной культуры жизни, определенной культуры поведения. Следовательно, вопрос о существовании той или иной государственной культурной политики и особенно о том, как эта политика воспринимается и осмысливается профессиональным сообществом журналистов имеет не только теоретический, но и вполне прикладной смысл.

предложений⁶. Респондентам предлагалось закончить предложения "Культура - это....", "Национальная культура – это...", "Мультикультурализм - это...". Характеризуя полученные ответы, следует прежде всего указать, что значительная часть формулировок имела расплывчатый, неконкретный характер. Вот лишь несколько примеров:

Культура - это...

- все прекрасное в человеке;
- все, что выработано и создано человечеством на протяжении истории;
- все, что создал человек, перестав быть обезьяной;
- вторая действительность, созданная человечеством на протяжении всей истории его существования;
- вторая природа", сотворенная человеком среда обитания;
- главное связующее звено между людьми, коллективами, странами, народами;
- духовное пространство, объединяющее людей;
- духовность (религия), язык, искусства;
- духовность, нравственность, осознание себя человеком и членом общества;
- духовные ценности;
- душа и разум истории народа;
- единственный ТВ-канал, который можно смотреть не переключая;
- законы, принципы, устои;
- мера человеческого в человеке;
- музыка, спорт, общение, архитектура и т.д., и т.п.;
- накопление духовных и материальных ценностей;

⁶ Суть этого метода заключается в создании экспериментальной ситуации, предоставляющей испытуемому возможность обозначить свои интерпретации обозначенных понятий. Понятно, что этот метод, как и многие другие, не обеспечивает стерильной чистоты результатов, поскольку на высказывания индивида влияют многие ситуационные факторы: инструкции организатора опроса, личность экспериментатора, состояния участников исследования и т. д. Кроме того, существует проблема интерпретаций полученных данных. Однако, несмотря на все эти особенности, метод неоконченных предложений дает большие возможности для понимания глубинных, иногда неосознаваемых представлений людей.

- опыт человечества, система духовных и материальных ценностей;
- память;
- понятие, которое каждый формулирует по-своему, в зависимости от степени образованности;
- система духовных, интеллектуальных, душевных оснований жизни народа и отдельного человека;
- система нравственных ценностей, установок, стандартов, помогающая делать человека человеком;
- система самоосознания этноса;
- совокупность взглядов, принципов, методов взаимоотношения человека с окружающим миром;
- совокупность знаний, умений, поведенческих навыков, характерных для выделенного общества;
- совокупность материальных и духовных ценностей;
- совокупность навыков, технологий, достижений науки и искусства, накопленных человечеством;
- совокупность норм (ценностей, принципов, обычаев, моделей поведения, стереотипов восприятия и т.д.);
- совокупность технологий коммуникации на уровне личности, социальной и профессиональной группы, этноса, государства;
- стержень человеческой жизни;
- то материальное и духовное, что накоплено человечеством;
- форма и способ существования современного человека;
- этнические или религиозные особенности тех или иных сообществ;
- язык, традиции, духовность, знания и эрудиция, толерантность, доброжелательность.

Всего было представлено свыше 200 различных формулировок, обобщение которых позволило выделить шесть глубинных интерпретаций, охватывающих практически все пространство высказанных журналистами

суждений. Группировка суждений по этим кластерам показала, что в сознании опрошенных журналистов доминируют три толкования категории «культура». В рамках одного из них культура рассматривается как совокупность ценностей, придающих смысл человеческой жизни; в рамках другого - отношение к культуре опирается на тезис о деятельностно-функциональном значении культуры, которая рассматривается в качестве незыблемого основания деятельности, поведения и т.п. Третье - социализаторское (а иногда и прямолинейно социально-политическое) - понимание культуры выделяет, фиксирует способность культуры выступать в качестве социальной и духовной скрепы, объединяющей народы и социальные группы. Все другие интерпретации культуры встречаются существенно реже трех перечисленных (табл. 1).

Таблица 1

Количество суждений, высказанных опрошенными, совпадающих с перечисленными толкованиями понятия «культура» (в % к числу опрошенных)

<i>Толкование понятия</i>	<i>%</i>
Ценностное понимание культуры (культура как совокупность ценностей, придающих смысл человеческой жизни)	25.5
Деятельностно-функциональное понимание культуры (культура как основание деятельности, поведения и т.п.)	22.9
Социализаторское понимание культуры (культура как социальные и духовные скрепы, объединяющие народы и социальные группы)	22.3
Гуманитарное понимание культуры (культура есть то, что делает человека человеком)	8.9
Индикативное понимание культуры (культура есть совокупность признаков и индикаторов, позволяющих отличить один народ от другого)	7.6
Коммуникативное понимание культуры (культура как базовые основания для общения и обмена информацией)	5.7
Другое	3.8
Затрудняюсь ответить	3.2

Несколько по-иному распределились ответы участников семинаров на вопрос о том, что такое **«национальная (этническая) культура»**:

- взаимодействие людей внутри какой-либо нации;
- взгляд нации на себя, на свое будущее с учетом своего прошлого и настоящего;
- возможность понять, как мы непохожи, и что нас объединяет;
- воплощение национального сознания;
- воспитание в духе той или иной национальности, основанное на гордости за свою нацию;
- все то, что отличает одну народность от другой, что характеризует особенности сфер (областей) общественной жизни;
- все хорошее и положительное, присущее определенной национальности;
- выработанные в определенной стране варианты общечеловеческих ценностей;
- главные грани души и разума народа;
- достижения во всех сферах жизни;
- духовные и материальные ценности, традиции, присущие одной или нескольким родственным нациям;
- знание и продолжение народных обычаев и традиций;
- знание своей истории, языка и своих видов искусств;
- культура, ограниченная рамками национальности;
- культура, окрашенная национальным языком, искусством, ремеслами, обычаями;
- культура, основанная на национальных особенностях, впитавшая, возможно, национальное мировоззрение;
- культура, позволяющая человеку сохранить причастность к общности и доказать "особость" от других этнических групп;
- менталитет и традиции, присущие определенной нации;
- национальный театр;

- национальный язык, история, традиции, музыка, литература, правила поведения;
- проявление черт поведения, воспитания, присущих какой-либо народности;
- с одной стороны - хранилище, с другой - развивающаяся составляющая традиций, обычаев и верований народа;
- священный очаг народа;
- система взглядов на мир, сложившаяся у данной нации в данных экономических условиях;
- система духовных координат, позволяющая людям идентифицировать себя в рамках конкретного этноса;
- совокупность всех достижений в разных областях человеческой деятельности касательно одной нации, народа;
- совокупность достижений, неповторимо окрашенная национальным колоритом;
- совокупность национальных норм, ценностей;
- совокупность норм, характерная для конкретной нации, национальности, этноса или другой общности;
- сохранение своих традиций и истории нации, а значит, продление жизни нации;
- сохранение традиций, обычаев, языка(!), терпимость к другим;
- специфическая, исторически сложившаяся система духовных, интеллектуальных, душевных оснований жизни нации;
- традиции, отличающие одну нацию от другой;
- часть мировой культуры.
- этническая этикетка
- этническая - это культура этноса; национальная - это общегосударственная.
- этнокультурная доминанта каждого конкретного этноса, народа, человечества вообще.

- язык, история, традиции, обычаи и история общения с соседями иной культуры.

Здесь на первое место вышло индикативное понимание культуры, рассматривающее культуру как совокупность признаков и индикаторов, позволяющих отличить один народ от другого (табл. 2). Затем идет социализаторское понимание культуры (культура есть социальные и духовные скрепы, объединяющие народы и социальные группы), и на третьем месте - ценностное понимание культуры (культура есть совокупность ценностей, придающих смысл человеческой жизни).

Таблица 2

Количество суждений, высказанных опрошенными, совпадающих с перечисленными толкованиями понятия «национальная культура» (в % к числу опрошенных)

<i>Толкование понятия</i>	<i>%</i>
Индикативное понимание культуры (культура есть совокупность признаков и индикаторов, позволяющих отличить один народ от другого)	26.9
Социализаторское понимание культуры (культура как социальные и духовные скрепы, объединяющие народы и социальные группы)	25.4
Ценностное понимание культуры (культура как совокупность ценностей, придающих смысл человеческой жизни)	20.9
Деятельностно-функциональное понимание культуры (культура как основание деятельности, поведения и т.п.)	6.7
Коммуникативное понимание культуры (культура как базовые основания для общения и обмена информацией)	5.2
Гуманитарное понимание культуры (культура есть то, что делает человека человеком)	1.5
Другое	9.0
Затрудняюсь ответить	4.5

Такое различие в интерпретации понятий «культура» и «национальная культура» позволяет предположить, что в сознании журналистов категория

«культура», будучи погруженной в различные контексты, приобретает существенно различные смыслы (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение суждений, высказанных опрошенными по поводу понятий «культура» и «национальная культура» (в % к числу опрошенных)

<i>Толкование понятия</i>	<i>Культура</i>	<i>Национальная культура</i>
Деятельностно-функциональное понимание культуры (культура как основание деятельности, поведения и т.п.)	22.9	6.7
Коммуникативное понимание культуры (культура как базовые основания для общения и обмена информацией)	5.7	5.2
Ценностное понимание культуры (культура как совокупность ценностей, придающих смысл человеческой жизни)	25.5	20.9
Социализаторское понимание культуры (культура как социальные и духовные скрепы, объединяющие народы и социальные группы)	22.3	25.4
Индикативное понимание культуры (культура есть совокупность признаков и индикаторов, позволяющих отличить один народ от другого)	7.6	26.9
Гуманитарное понимание культуры (культура есть то, что делает человека человеком)	8.9	1.5
Другое	3.8	9.0
Затрудняюсь ответить	3.2	4.5

Что касается понятия «мультикультурализм», то половина участников семинаров честно призналась в том, что либо не знают, что это такое, либо затрудняются в формулировании своего понимания этой категории (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов опрошенных на вопрос
«Знакомо ли Вам понятие "мультикультурализм"?»
(в % к числу опрошенных)**

<i>Варианты ответа</i>	<i>С.- Петер- бург</i>	<i>Екате- ринбург</i>	<i>Новоси- бирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воро- неж</i>	<i>Наль- чик</i>	<i>Москва</i>	<i>Среднее</i>
Да	35.5	44.4	61.0	57.2	42.9	53.2	55.8	50.1
Нет	25.8	16.7	16.7	11.3	27.5	15.3	16.9	18.2
Затрудня- юсь ответить	38.7	38.9	22.3	31.5	29.6	31.6	27.3	31.7

Те, кто смогли выразить свое понимание этой категории, предложили следующие формулировки: "мультикультурализм это..."

- взаимодействие культур по поводу выработки единых законов общежития, единого взгляда;
- взаимодействие культур, взаимовлияние;
- взаимодействие различных культур;
- взаимопроникновение и взаимозависимость различных культур;
- взаимосвязь, взаимопроникновение национальных культур;
- диалог культурных миров;
- добровольная адаптация социальных институтов к потребностям этих групп;
- желание представителей различных культур найти способ взаимного сосуществования;
- знание культурных традиций разных сообществ, принятие их равноценности;
- знание хотя бы азов жизни основных народов мира, умение сосуществовать с ними, сохраняя свое "я" и не оскорбляя основных устоев их общественной жизни;
- культура всего человечества;
- культурное многообразие мира;

- методологический принцип изучения проблем культуры и ее освещения в прессе (толерантность);
- мирное сосуществование многих культур;
- мирное сосуществование различных субкультур в обществе;
- мирное сосуществование этнических или религиозных групп, каждая из которых привносит свои культурные особенности;
- многокультурность;
- многообразие культур в этно-социальном измерении;
- многообразие национальных, профессиональных, социальных компонентов мировой культуры;
- многоцветие культур вместо серого единообразия "социалистической культуры";
- мультикультурализму приписывается пафос равноправного сосуществования "разных культур";
- наличие и сосуществование множества культур;
- однозначного ответа нет, данное понятие спорно;
- ориентация человека на многообразие моделей поведения и ценностных рядов;
- открытость по отношению к другим культурам, способность относиться к ним с равным уважением;
- ощущение себя частью общности, которая в определенной степени превосходит другие общности;
- партнерское взаимоотношение разных субкультур без патронажа властных структур;
- позитивное восприятие разных культур, сосуществование культур;
- понимание и принятие культур, отличных от собственной;
- понимание того, что каждый народ имеет свойственную ему национальную культуру;
- понятие о многослойности общества, множестве различных культур;

- принцип уважения (терпимости) к этическим принципам и прочим нормам различных культур мира;
- равноправное сосуществование множества культур;
- развитие и мирное сосуществование в одном государстве представителей различных культур и народов;
- речь, очевидно, идет об изучении динамики взаимодействия различных культур и т.п.;
- смешение многих национальных культур, их "уживаемость";
- совокупность всех доминирующих культурных ценностей;
- соединение различных культур;
- сосуществование множества разных культур;
- терпимое отношение к укладу жизни, правилам сосуществования в обществе, семье, в различных условиях;
- терпимость и интерес друг к другу;
- толерантность по отношению к другим культурам;
- уважение и принятие иной культуры;
- уважение и мирное сосуществование нескольких культур.

Обработка этих и других высказанных опрошенными суждений позволила выделить перечисленные в табл. 5 группы толкований. Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что большая часть журналистов, имеющих некое представление о категории «мультикультурализм», видит в этом понятии прежде всего ориентацию на мирное сосуществование разных культур (соседство культур) и лишь затем признание равноправия разных культур, терпимость по отношению к иным культурам или ориентацию на переплетение, взаимопроникновение, смешение культур.

Таблица 5

Количество суждений, высказанных опрошенными, совпадающих с перечисленными толкованиями понятия «мультикультурализм» (в % к числу опрошенных)

<i>Толкование понятия</i>	<i>%</i>
Знание о существовании других культур	15.6
Ориентация на мирное сосуществование разных культур (соседство культур)	33.7
Признание равноправия разных культур, терпимость	15.2
Ориентация на диалог разных культур, толерантность	5.4
Ориентация на переплетение, взаимопроникновение, смешение культур	13.2
Другое	4.3
Затрудняюсь ответить	12.8

Существует достаточно большое количество факторов, в той или иной степени влияющих на состояние и динамику развития культур. Одним из таких факторов является глобализация. Результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных журналистов уверены, что процесс глобализации существенным образом влияет на культуру (табл. 6). Причем подавляющее количество участников опроса оценивают влияние глобализации как амбивалентное, то есть содержащее в себе и позитивные и негативные тенденции. Чуть более пяти процентов опрошенных оценивает влияние глобализации как сугубо позитивное и менее пяти процентов - как сугубо негативное. Наиболее позитивно оценивают влияние глобализации журналисты Москвы и Петербурга, самый высокий процент негативно настроенных по отношению к глобализации журналистов живет в Воронеже.

Таблица 6

Данные об оценке опрошенными влияния процессов глобализации на культуру (в % к числу опрошенных)

<i>Влияние</i>	<i>С.-Петер-бург</i>	<i>Екате-ринбург</i>	<i>Новоси-бирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воро-неж</i>	<i>Наль-чик</i>	<i>Моск-ва</i>	<i>Сред-нее</i>
Позитивное	10.7	0	0	0	0	5.3	13.8	5.5
Негативное	10.9	5.4	9.3	0	14.3	0	6.1	5.9
И то, и другое	72.8	89.4	75.4	78.1	85.7	94.7	80.1	82.1
Не влияет на культуру	0	5.2	0	8.7	0	0	0	1.6
Затрудняюсь	5.6	0	15.3	13.2	0	0	0	4.9

ГОСУДАРСТВО И КУЛЬТУРА: МНЕНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Большая часть участников опросов уверены в том, что государство должно активно вмешиваться в процессы культурного развития. Особенно активно на этом настаивают сотрудники СМИ из Воронежа, Нальчика и Новосибирска. Что касается москвичей, то среди них доля тех, кто поддерживает идею государственного вмешательства в культурные процессы, существенно ниже средней по всем опрошенным. Журналисты из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Самары занимают среднюю позицию между воронежскими государственниками и московскими антигосударственниками (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Должно ли государство вмешиваться в процессы культурного развития (управлять, регулировать, воздействовать, влиять)?»

<i>Варианты ответа</i>	<i>С.-Петер-бург</i>	<i>Екате-ринбург</i>	<i>Новоси-бирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воро-неж</i>	<i>Наль-чик</i>	<i>Москва</i>	<i>Сред-нее</i>
Да	74.9	77.8	83.1	79.1	92.9	84.2	51.7	74.8
Нет	20.1	16.7	8.2	7.6	0.0	10.5	31.0	15.0
Затрудняюсь ответить	5.0	5.6	8.7	13.3	7.1	5.3	17.2	9.4

Государственное влияние на культурные процессы должно осуществляться, по мнению опрошенных журналистов, на основе некоей Доктрины или Концепции культурного развития. Лишь пятнадцать процентов опрошенных поддержали идею о том, что культурная политика государства должна опираться на мнения самих деятелей культуры.

Однако, например, среди тех московских журналистов, которые высказываются за необходимость государственного влияния на культурные процессы, доля поддерживающих идею разработки Доктрины или Концепции культурного развития существенно ниже, чем в целом по всей опрошенной совокупности. Несколько ниже она и в Санкт-Петербурге (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Должна ли у государства быть Доктрина культурного развития (Концепция культурной политики) или для принятия решений достаточно опираться на мнения самих деятелей культуры и чиновников?»

<i>Варианты ответа</i>	<i>С.-Петербург</i>	<i>Екатеринбург</i>	<i>Новосибирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воронеж</i>	<i>Нальчик</i>	<i>Москва</i>	<i>Среднее</i>
Доктрина	67.9	71.6	75.0	79.7	78.9	75.4	44.8	73.3
Мнение деятелей культуры	15.7	14.3	8.3	10.6	10.4	7.1	31.0	14.9
Затрудняюсь ответить	16.3	14.1	16.7	9.7	10.6	17.5	24.1	11.8

Таким образом, можно констатировать, что мнения столичных и провинциальных журналистов по поводу роли государства в культурной сфере существенно расходятся.

Участникам проекта было предложено в свободной форме сформулировать главные положения Доктрины культурного развития (Концепции культурной политики). Всего было предложено свыше ста формулировок. Вот как выглядели некоторые из них:

- Борьба с пошлостью и безграмотностью.
- Вложение средств в образование, формирование у людей вкуса.
- Возможность свободного гармоничного развития культур различных народов и социальных групп.
- Воспитание духовности с первых лет жизни человека.
- воспитание, планирование и поддержка возможностей для сохранения культуры нации.
- Все силы и деньги - на образование подрастающего поколения.
- Выработать в ребенке стремление к индивидуальности и духовному развитию.
- Гармония для всех народов.
- Государство должно обеспечить возможность иметь право голоса не только маститым и авторитетным деятелям.
- Давать равное право голоса носителям разных культур.
- Дозирование процессов культурной политики, направленных на уничтожение генофонда страны.
- Жесткое установление цензуры на низкопробную (особенно западную) продукцию.
- Забота о поддержании стабильности.
- Запрет популяризации насилия и наркотиков, упор на отечественное искусство и классику.
- Идеи евразийства.
- Концепцию культурной политики должны разрабатывать известные деятели культуры.
- Любая культура должна быть признана.
- Максимум внимания сфере воспитания следующих поколений.
- меры по распространению культуры
- Мирное сосуществование культур.
- Мудрость.
- Надо начинать с семьи и школы.

- Не влиять, а помогать.
- Не мешать и давать деньги.
- Никакого тоталитаризма. Прислушиваться к мнению компетентных людей.
- Обеспечение широкого доступа к качественным продуктам культуры.
- Оказывать материальную помощь в развитии культуры.
- Оказывать содействие развитию культур народов, проживающих на территории государства.
- Ориентация на духовность.
- Отстаивать равенство культур.
- Охрана культурного наследия, охрана культурных ценностей.
- Оценивать те или иные явления культуры с правом совещательного голоса.
- Очеловечивать человека.
- Патриотизм.
- поддержание ценностей, способствующих развитию граждан.
- Поддерживать инициативы снизу.
- Поддерживать проекты, прошедшие экспертизу профессионалов.
- Поддерживать развитие культуры.
- Поддержка культурных начинаний.
- Поддержка нерентабельных, но очень важных институтов, театров, филармоний и т.д.
- Поддержка русскоязычного населения в странах СНГ.
- Поддержка своей культуры и терпимость к другим.
- Поддержка своих культур и уважение к иным культурам.
- Помогать в организации культурного обмена.
- Помогать в развитии культуры.
- Помогать самому передовому, перспективному.
- Помогать, но не управлять.
- Помощь организациям, деятелям, национально-культурным центрам.

- Пресечение пропаганды насилия и нетерпимости.
- пропаганда национальной культуры.
- Пропаганда русского образа жизни, русского языка, русских обычаев.
- Равенство культур в обществе.
- равнозначимость различных национальных культур.
- Равноправное развитие национальных и традиционных для России культур.
- Равные возможности всех народов для развития своей культуры.
- Разграничение культуры и цивилизации. Заимствовать можно все, что относится к сфере "цивилизации".
- Разнообразие культурных традиций.
- разумное сочетание сохранения традиций и свободы творчества.
- Распространение культурных образцов, признанных приоритетными.
- Растить духовно здоровое поколение (или поколения).
- Регулируй (вливай, управляй, воздействуй), не вмешиваясь.
- Свободное и равноправное развитие различных культур.
- Сделать для людей финансово доступным посещение театров, концертов.
- Содействие образованию.
- Содействовать развитию каждой национальной культуры.
- Создание оптимальных условий для появления достижений в настоящем.
- Создание условий для развития культур всех народов страны, и в первую очередь - русского народа.
- Сохранение достижений прошлого.
- Сохранение и развитие национальных ценностей и уважение к другим культурам.
- Сохранение уже имеющегося культурного багажа.
- Способствование развитию высокой культуры вместе с культурно-просветительским направлением.

- Способствовать разрешению конфликтов в сфере культуры.
- Стимулирование прогрессивного развития культуры в обществе.
- Стимуляция к творчеству.
- Стремление к сохранению национальных культур.
- Структура, которая заполнила бы нишу, ранее занятую институтом пропаганды.
- Терпимость.
- Толерантность и партнерство.
- Уважение и терпимость к иным культурам, но поддержка своей.
- уважение к разным национальным культурам в пределах одной страны.
- Управлять, но не подавлять, не навязывать.
- Учись видеть мир глазами другого человека.
- Учитывать мнение меньшинства.
- Учитывать разнообразие культур.
- Финансовая поддержка культурных проектов.
- Финансовая поддержка культуры
- Формирование у народа высоких духовных ценностей.
- Формирование установки на открытость и взаимодействие культур.
- Формировать у людей определенные культурные ценности.
- Это должно быть в рамках концепции развития России, с которой тоже большие проблемы.

Обобщение высказанных мнений позволило выделить основные параметры той модели государственной Доктрины культурного развития, которая «витают» в пространстве мнений профессиональных журналистов. Анализ показывает, что главное внимание журналисты уделили содержательной стороне взаимоотношений между государством и культурой и формам участия государства в культурном процессе. Все участники опроса, полагающие, что у государства должна быть Доктрина культурного развития, считают, что это должна быть осмысленная, концептуальная Доктрина.

Мнения начинают расходиться, когда дело касается направленности культурной политики государства. Большая часть тех, кто выделил этот аспект проблемы, полагают, что культурная политика государства должна быть прежде всего ориентирована на охрану культурного наследия. Около трети считают, что государство должно поддерживать развитие культуры как целостной системы и лишь семь процентов поддерживают идею о том, что государство должно участвовать в реализации конкретных культурных проектов.

Еще больший разброс мнений продемонстрировали участники опроса по поводу содержания государственной культурной политики. Прежде всего надо отметить противостояние двух примерно равных групп опрошенных, одна из которых выступает за то, чтобы государство содействовало развитию всех культур, размещающихся на территории России, другая придерживается принципиально противоположной точки зрения, считая, что государство должно поддерживать лишь ту культуру, которая ориентирована на воспитание граждан (и особенно молодежи) в духе патриотизма, державности, национального достоинства. Другая линия противостояния пролегает между теми, кто считает, что содержанием государственной культурной политики должно быть воспитание граждан (и особенно молодежи) в духе терпимости, толерантности, равноправия культур и теми, кто считает, что главная задача государства в сфере культуры - противостояние тем культурам, которые враждебны российской. В целом числе тех, кто полагает, что государство должно интересоваться культурой прежде всего как инструментом воспитания, существенно больше тех, кто придерживается иных точек зрения (табл. 9).

Таблица 9

Количество суждений, высказанных опрошенными, совпадающих с перечисленными блоками Доктрины (Концепции) культурного развития

<i>Блоки</i>	<i>В % к числу ответивших</i>
<i>Направленность культурной политики</i>	
Охрана культурного наследия	64.3
Развитие культуры как единого целого	28.6
Поддержка конкретных культурных проектов	7.1
<i>Содержание культурной политики</i>	
Воспитание граждан (и особенно молодежи) в духе терпимости, толерантности, равноправия культур	15.3
Воспитание граждан (и особенно молодежи) в духе патриотизма, державности, национального достоинства	20.7
Развитие идей евразийства	1.8
Гуманизация общества	5.8
Уважение и терпимость по отношению к другим культурам, но поддержка своей	3.1
Противостояние тем культурам, которые враждебны российской	13.9
Содействие развитию всех культур	26.1
Поддержка молодых талантов	8.5
Обеспечение доступа массам к высокому искусству	8.5
<i>Формы участия государства в культурном процессе</i>	
Не мешать культурным процессам	35.7
Оказание финансовой помощи всем культурным проектам («Всем сестрам по серьгам»)	32.1
Оказание финансовой помощи культурным проектам, отвечающим интересам государства	32.1
<i>Принятие решений</i>	
На основе мнений известных деятелей культуры	-
С учетом мнений меньшинства	-
Затрудняюсь ответить	-

Обратившись к рассмотрению реальной роли российского государства в сфере культурных процессов, большая часть опрошенных журналистов согласилась с мнением о том, что в настоящее время у российского правительства нет какой-либо внятной Доктрины (Концепции) культурной

политики. Противоположной позиции придерживаются менее 20 процентов опрошенных (табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос «Существует ли, по Вашему мнению, у российского правительства какая-либо Доктрина (Концепция) культурной политики?»

<i>Варианты ответа</i>	<i>С.-Петербург</i>	<i>Екатеринбург</i>	<i>Новосибирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воронеж</i>	<i>Нальчик</i>	<i>Москва</i>	<i>Среднее</i>
Да	10.6	16.7	15.7	6.7	28.6	21.1	17.2	16.5
Нет	84.3	52.0	51.2	60.0	50.0	57.2	44.8	56.7
Затрудняюсь ответить	5.1	31.3	33.1	33.6	21.4	21.7	37.9	26.8

Участники проекта, углядевшие в действиях российского государства в сфере культуры некую концептуальность, охарактеризовали ее в следующих суждениях:

- акцент на воспитание патриотических чувств у молодежи;
- государство акцентирует внимание на "национальных культурах", чем усиливает процесс конструирования границ;
- государство развивает миф о величии "русской культуры" в целях укрепления державного мышления;
- дурная, бессмысленная и беспощадная;
- каждой сестре по серьге;
- коммерциализация культуры;
- недостаточная;
- непоследовательная;
- пока что - разделяй и властвуй;
- поиск государствообразующей идеологии;
- сумбурная.

Оценивая ситуацию в регионах, в которых они живут и работают, участники проекта были менее категоричны. Так, на вопрос о том, есть ли в регионе какая-то осмысленная культурная политика, более 30 процентов всех опрошенных уверенно сказали, что есть. Примерно столько же сказали, что нет, и несколько менее 30 процентов затруднились с ответом. Что касается различий между регионами, то они оказались не очень значительными (табл. 11).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Существует ли какая-то осмысленная культурная политика в Вашем регионе?»

<i>Варианты ответа</i>	<i>С.-Петербург</i>	<i>Екатеринбург</i>	<i>Новосибирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воронеж</i>	<i>Нальчик</i>	<i>Москва</i>	<i>Среднее</i>
Да	30.2	38.9	41.7	26.7	28.6	36.8	27.6	32.3
Нет	35.1	38.9	33.3	40.0	35.7	26.3	37.9	35.4
Затрудняюсь ответить	34.7	22.2	25.0	33.3	28.6	31.6	31.0	29.9

Характеризуя содержание культурной политики властей в своем регионе, участники опроса в общем и целом обозначили ее как хаотичную, неосмысленную, направленную прежде всего на охрану культурного наследия, и вместе с тем содействующую развитию всех культур, находящихся на территории региона. Помощь властей выражается прежде всего в финансовой поддержке различных культурных проектов.

Интересный материал для размышлений дают ответы участников проекта на вопрос о том, в какой из известных им стран взаимоотношения между государством и культурой выстроены оптимальным образом⁷. Если говорить об отдельных странах, то на первое место со значительным отрывом вышла Франция. Затем идут США, Германия, Великобритания, Швеция (табл. 12).

⁷ Понятно, что высказывания участников опроса далеко не всегда ориентируются на собственный опыт пребывания в тех или иных странах. Скорее всего, речь идет о неких мифологемах. Однако как раз поэтому эти оценки и высказывания приобретают особое значение.

Таблица 12

**Распределение ответов на вопрос «В какой стране взаимоотношения между государством и культурой выстроены оптимальным образом?»
(в % к числу опрошенных)**

<i>Страна</i>	<i>%</i>
Австрия	0.9
Бразилия	0.9
Великобритания	8.0
Германия	8.8
Голландия	1.8
Европа в целом	1.8
Индия	0.9
Иран	0.9
Исламские страны в целом	0.9
Италия	1.8
Канада	4.4
Китай	0.9
Норвегия	1.8
Россия	1.8
Северная Америка в целом	0.9
Сингапур	0.9
СНГ в целом	0.9
Страны Северной Африки в целом	0.9
США	15.0
Узбекистан	1.8
Финляндия	2.7
Франция	18.6
Швейцария	1.8
Швеция	7.1
Югославия	0.9
Южная Америка в целом	0.9
Япония	5.3
Таких стран не существует	0.9
Затрудняюсь ответить	6.2

Таким образом, среди стран в явные лидеры выдвинулись Франция и США. Если же сгруппировать названные страны в культурно-цивилизационные ареалы, то система пристрастий журналистов, участвовавших в опросах, проявится еще рельефней. Большинство ориентированы на европейские схемы взаимоотношений между государством и культурой, затем идут те, кого устраивают подходы, реализуемые Северной Америке. Некоторый интерес вызывают страны Дальнего Востока: Япония, Китай (табл. 13).

Таблица 13

Культурно-цивилизационные ареалы, в которых с точки зрения опрошенных взаимоотношения между государством и культурой выстроены оптимальным образом (в % к числу опрошенных)

<i>Ареалы</i>	<i>%</i>
Европа в целом	55.8
Страны Северной Америки в целом	20.4
Дальний Восток в целом	8.8
Страны СНГ в целом (без России)	2.7
Страны Южной Америки в целом	1.8
Исламские страны в целом	1.8
Страны Северной Африки в целом	1.8

СМИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Участникам проекта было предложено оценить степень осведомленности общественности о ситуации в сфере культуры. Большая часть опрошенных журналистов, независимо от представляемого региона, оценила степень информированности общественности как низкую (табл. 14).

Таблица 14

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что российская общественность достаточно осведомлена о ситуации в сфере культуры?»

<i>Варианты ответа</i>	<i>С.-Петер- бург</i>	<i>Екате- ринбург</i>	<i>Новоси- бирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воро- неж</i>	<i>Наль- чик</i>	<i>Москва</i>	<i>Сред- нее</i>
Да	15.3	10.2	16.9	12.4	17.1	9.1	17.2	13.7
Нет	68.8	84.2	66.7	86.3	71.4	80.4	72.4	78.0
Затрудняюсь ответить	15.9	5.6	16.3	13.3	11.5	10.5	3.4	8.3

Определяя главные проблемы, на которые, по мнению опрошенных, общественность должна обратить особое внимание, участники проекта предложили более ста высказываний. Вот некоторые формулировки:

- Агрессивная американизация культуры.
- Американизация молодежи через ТВ, рекламу, фильмы.
- Американизация.
- Антикультурное поведение правительства, членов Госдумы, власть имущих.
- "Атомизация" школьного образования.
- Безразличие общества к происходящим в стране культурным процессам.
- Больше внимания "маленькому" человеку.
- Большинство молодежи не признает свою национальную культуру.
- Буддийский пояс Юга России - прошлое и настоящее.
- В регионах нет культуры.
- Взаимоотношения коренного населения с беженцами.
- Взаимопроникновение разных культур - положительное и отрицательное в этом процессе.
- Влияние "образцов" западной культуры.
- Возрождение духовности в обществе и семье.
- Возрождение самобытности национальных культур, их взаимодействие.

- Воспитание культуры у детей.
- Воспитание молодого поколения.
- Воспитание толерантного подхода и в сфере этничности, и в сфере религии, и т.д.
- Вузы и армия.
- Вытащить из забвения русскую культуру.
- Гетто как социально-культурная проблема.
- Глобальная компьютеризация и ее влияние на культуру.
- Духовность.
- Жестокое обращение с детьми.
- Засилие массовой культуры. Обозначившаяся пропасть в общественном сознании между потребителями массовой культуры и высокой культуры.
- Засилье масскультуры иностранных производителей.
- Знакомить читателя с культурными процессами в разных средах.
- Изменить отношение к своему языку и риторике.
- Исчезновение традиций национальных культур.
- Качественный состав книжного и медиа рынков.
- Качество культуры и условия ее существования.
- Культура речи.
- Материальная доступность культурных мероприятий.
- Межнациональные отношения в отдельных регионах.
- Мусор "массовой" культуры.
- Научить понимать и уважать культурные традиции каждой нации.
- Национализм и расизм.
- Национализм.
- Недоступность продуктов высокой культуры для всех.
- Неравномерное распределение внимания к памятникам культуры, в т.ч. и финансовое.
- Неуважение к культурам других наций.

- Нехватка средств на серьезные проекты.
- "Новые русские": кавказцы, татары, курды, калмыки и т.д.
- Нравственность и культура.
- Осознание необходимости возрождения утраченных моральных и культурных ценностей.
- Оставить в покое орфографию русского языка.
- Отсутствие преемственности между культурой старших поколений и "молодой" культурой.
- Отсутствие связи Москвы и СПб с регионами.
- Отсутствие толерантности.
- Отсутствие финансирования, внимания и поддержки государства.
- Очень узкое представление о русской культуре (стереотипы лубочного характера).
- Плохая финансовая подпитка культуры.
- Пошлость и вульгарность в культуре.
- Правила общественного и личного поведения и культура.
- Предотвращение этнических конфликтов.
- Пренебрежение к чужой культуре и незнание собственной.
- Примитивизм, воспитываемый в подростках MTV.
- Проблема инвестиций в культуру.
- Проблема культурной замкнутости народов.
- Проблема малых народностей.
- Проблема нетерпимости к инокультурным ценностям.
- Проблема низкого качества продуктов массового потребления.
- Проблема существования малых народов и культур нац. меньшинств.
- Проблема чистоты языка.
- Провинциальная сфера досуга.
- "Размывание" русской национальной культуры.
- Развитие нацистских настроений.
- Разрушающее влияние телевидения на сознание человека.

- Реформирование образования.
- Снижение общего культурного уровня.
- Снижение уровня образованности.
- Сохранение историко-культурных заповедников и национальных парков.
- Сохранение культуры, языка, обычаев малых, вымирающих народов.
- Сохранение тех ценностей, которые выработало человечество.
- Сохранность библиотечных фондов.
- Сохранность музейных фондов.
- Социальная защита деятелей культуры и творческих союзов.
- Спасение памятников архитектуры.
- Существование нескольких культурных сообществ на одной территории.
- Торжество стандарта, обезличенность.
- Умирание русского языка как языка межнационального общения.

Обобщение высказанных суждений позволяет зафиксировать, что журналистов волнуют две группы проблем: содержательные и институциональные. Что касается содержательных проблем, то среди них на первое место выдвигаются проблемы агрессивной американизации российской культуры и национализма и расизма в массовой культуре. Среди институциональных проблем выделяется «недостаток финансирования и «разбазаривание» средств, отпущенных на культуру» (табл. 15). Есть основание предположить, что профессиональная интуиция опрошенных журналистов достаточно точно фиксирует проблемные ситуации.

Таблица 15

Количество суждений, совпадающих с перечисленными типами проблем, на которые, по мнению опрошенных, общественность должна обратить особое внимание (в % к числу опрошенных)

<i>Типы проблем</i>	<i>%</i>
<i>Содержательные проблемы</i>	
Размывание русской культуры	14.1
Агрессивная американизация российской культуры	21.5
Безразличие общества к происходящим в стране культурным процессам	7.4
Национализм и расизм в массовой культуре	18.8
Недоступность высокой культуры большинству населения	9.4
Разрушение памятников культуры	6.0
<i>Институциональные проблемы</i>	
Недостаток финансирования и «разбазаривание» средств, отпущенных на культуру	11.4
Разорванность культурного пространства: отсутствие связи между большими городами и малыми, между городом и селом	4.0
Социальная защита деятелей культуры и творческих союзов	1.3
<i>Другое</i>	0.7
<i>Затрудняюсь ответить</i>	5.4

Оценивая ту роль, которую современные российские СМИ играют в пространстве культуры, лишь 17 процентов опрошенных высказались в том смысле, что СМИ не играют никакой роли. Остальные участники проекта обозначили свыше десятка ролей, из которых наиболее значимыми являются роль инструмента массовизации, опошления культуры, затем роль инструмента борьбы разных течений и лишь в третью очередь роль инструмента развития культуры (табл. 16).

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос «Какую роль играет сейчас российская пресса по отношению к культуре?» (в % к числу опрошенных)

<i>Роли</i>	<i>%</i>	<i>Ранг</i>
Инструмент развития	14,2	5
Инструмент массовизации	52,8	1
Инструмент борьбы разных течений	22,8	2-3
Инструмент реализации политики государства	9,4	7-8
Зеркало культурных процессов	9,4	7-8
Инструмент информационной поддержки культурных проектов	5,3	9
Посредник между культурными элитами и массами	7,1	6
Не играет никакой роли	17,2	4
Всего понемногу	22,8	2-3

Что касается региональных различий, то они проявились в том, что чем крупнее представляемый город, тем большее количество участников проекта рассматривают прессу в качестве инструмента развития культуры и одновременно в качестве канала влияния государства на культурные процессы (табл. 17).

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос «Какую роль играет сейчас российская пресса по отношению к культуре?» по регионам

<i>Роли</i>	<i>С.-Петер-бург</i>	<i>Екате-ринбург</i>	<i>Новоси-бирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воро-неж</i>	<i>Наль-чик</i>	<i>Москва</i>
Инструмент развития	20.1	22.2	25.0	5.2	7.1	5.3	17.2
Инструмент массовизации	55.3	44.3	58.3	32.4	57.1	52.6	62.1
Инструмент борьбы разных течений	20.2	22.7	8.3	36.6	28.6	26.3	17.2
Инструмент реализации политики государства	10.6	2.3	4.2	13.3	7.1	5.3	20.7
Другая роль	35.0	33.2	31.3	33.6	21.4	31.6	20.7

Определяя задачи, которые, по мнению опрошенных должна решать пресса в области культурных процессов, участники проекта продемонстрировали широчайший разброс мнений. Однако агрегирование высказываний позволяет выделить в качестве главных задачу отражения разнообразия в сфере культуры, затем формирование высоких культурных стандартов и информирование людей о том, что происходит в сфере культуры. Все остальные задачи носят, по мнению опрошенных, второстепенный характер (табл. 18).

Таблица 18

Распределение ответов на вопрос «Какие задачи должна решать пресса по отношению к культуре?» (ранги)

<i>Задачи</i>	<i>С.-Петер-бург</i>	<i>Екате-ринбург</i>	<i>Новоси-бирск</i>	<i>Самара</i>	<i>Воро-неж</i>	<i>Наль-чик</i>	<i>Моск-ва</i>	<i>Сред-нее</i>
Формирование высоких культурных стандартов	1	2	4	2	4	2	1	2
Контроль действий органов власти	7	8	8	7	5	5	6	7
Отражение разнообразия в сфере культуры	2	1	3	1	1	1	2	1
Информирование людей	3	3	1	6	2	4	3	3
Анализ событий и процессов	4	5	5	3	3	6	5	5
Помощь организациям и деятелям культуры	8	6	7	8	8	8	7-8	8
Критика негатива	6	7	6	4-5	6	7	7-8	6
Содействие доступу населения	5	4	2	4-5	7	3	4	4
Давать возможность развлечься	9	9	-	9	9	9	9	9

ВОПРОСОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОТВЕТОВ

Таким образом, главный вывод из всего вышесказанного может быть сформулирован следующим образом: проблема толерантности есть часть более широкой проблемы культурных матриц взаимодействия людей. Поэтому расширение сферы толерантного взаимодействия предполагает решение ряда взаимосвязанных задач: изменение самой социально-экономической реальности с целью сделать ее более ясной, прозрачной, умопостигаемой индивидуальным сознанием; обеспечение перехода от репрессивной культуры коммуникации к диалогической⁸; формирование рефлексивной, рациональной личности⁹.

Какую-то роль в этом процессе могут сыграть и средства массовой информации. При условии, что сами журналисты будут овладевать новой профессиональной культурой, которая отвечала бы нынешнему этапу развития России. Вероятно, можно воспользоваться американской концепцией гражданской журналистики, которая хорошо ложится на российские традиции, связанные с журналистикой народничества,

⁸ Существуют разные подходы к изучению диалога, что объясняется многообразием форм диалоговых отношений. В середине XX в. идея диалога вошла в проблемное поле философского мышления и неуклонно расширяет сферу своего влияния — от первых подступов к ее осмыслению в 20-е годы в работах Бубера и Бахтина на ограниченном пространстве этических и эстетических проблем до определения М.Бубером самого человеческого бытия “как диалогической жизни”, определения последователем М.Бахтина В.Библером законов мышления как “диалогики”, описания психологами процессов, протекающих в нашем сознании как “внутреннего диалога”, выявления лингвистами диалогической природы человеческой речи, трактовки Каганом М.С. диалога как оптимальной формы духовного общения людей — в реальной жизни. Как указывал С.Л.Рубинштейн в работе “Проблемы общей психологии”, общение может быть и спором идейных противников, но при том обязательном условии, что целью спора является не обмен информацией и не подчинение одного оппонента другому, а совместный поиск некой общей позиции, отчего столкновение и борьба мнений становится диалогом, а его участники — партнерами. “Общение — это процесс выработки новой информации, общей для общающихся людей и рождающий их общность”.

⁹ В теоретической работе «Мышление в образовании» (1991) Липман так определил цель рефлексивного образования: «Научение молодых людей навыкам разумности, с тем, чтобы в дальнейшем они стали разумными гражданами, разумными партнерами, разумными родителями». В этом определении акцент сделан на развитии навыков разумного мышления и поведения, а не на накоплении знания (информации), как это присуще традиционной парадигме образования. Конечно, традиционное школьное образование тоже тренирует мыслительные навыки, необходимые для чтения, письма, говорения, слушания, математических операций, эксперимента. Однако оно практически ничего не делает для развития навыков обоснованного, аргументативного, логически корректного рассуждения, умения мыслить самостоятельно и критично, т. е. рефлексивно и саморефлексивно, творчески и контекстуально. В результате в мышлении получается перекосяк: учащиеся на практике не в состоянии пользоваться полученным знанием. Хуже того, у них неразвитыми остаются способности решения моральных проблем, межличностных конфликтов, социального общения.

качественной журналистикой эпохи Анатолия Аграновского и т.п. А может быть, мы сумеем выработать какую-то свою концепцию новой журналистики. Но ясно одно: нынешняя российская журналистика, ориентированная на рыночные стандарты профессионального поведения, возвращает аудитории характерные для массового поведения интолерантные формы взаимоотношений с «иными», «чужими», «пришлыми». При этом у представителей этой профессиональной ориентации железное алиби: «Почему журналистика должна быть лучше своей аудитории?», «Мы просто отражаем жизнь такой, какая она есть» и т.д. Такая журналистика, не имеющая отчетливого представления о новых смыслах профессии, плохой помощник в деле формирования толерантности.

Что касается средств массовой информации, то следует обратить внимание на две проблемы. Во-первых, подготовка журналистов, которые должны рассматривать себя как производителей и трансляторов не только сведений и идей, но и культурных кодов. Исследование, о котором шла речь выше, показало, что большая часть журналистов ориентированы не на изменения, не на развитие культуры, а на ее сохранение, консервацию, а иногда и реставрацию отживших культурных кодов. Значительная часть опрошенных журналистов считает, что государство должно поддерживать лишь ту культуру, которая ориентирована на воспитание граждан (и особенно молодежи) в духе патриотизма, державности, национального достоинства. Идея придания государственной культурной политике сознательно мультикультурного звучания пока не находит в душах опрошенных журналистов горячего отклика. Ни один из опрошенных не отметил, что государство должно каким-либо образом стимулировать взаимодействие культур или защищать право граждан на право выбора модели культурного развития. Максимум, о чем иногда говорилось, о поддержке этнических культур.

Во-вторых, необходимо отказаться от лобовых, грубых схем воздействия на общественное мнение и массовое сознание и перейти к более

тонким, научно обоснованным технологиям вовлечения населения в обсуждение различных подходов к взаимодействию людей. К сожалению, большинство специалистов, искренне озабоченных идеей внедрения толерантности в жизненную практику, рассматривают общественное мнение как прямолинейную реакцию населения на материалы, появившиеся в СМИ. Отсюда наивная убежденность в том, что если СМИ будут правильно писать о проблемах толерантности, то общественное мнение будет таким, как этого хочется тем, кто инициирует соответствующие статьи. Думается, что все обстоит гораздо серьезнее и проблема прячется гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд.

Надо понимать, что общественное мнение есть отклик массы людей на те импульсы, которые так или иначе связаны с болевыми точками общества и составляющих его индивидов. Толерантность пока еще не стала действительной болевой точкой широких масс.

Это не значит, что на общественное мнение вообще нельзя повлиять. Безусловно, средства массовой информации могут повлиять на массовые настроения, мнения и даже интересы, но при ясном понимании особенностей и законов формирования общественного мнения. Но это уже тема для другого разговора.